

Двадцать первый раз!

Оглушительный грохот разнёсся по тайной комнате, отчего всё вокруг содрогнулось, чуть ли не на грани разрушения, и лишь каменные платформы остались нетронутыми, Бай Сяочань даже пришлось ухватиться за ствол, чтобы устоять, он весь побледнел, однако прямо у него на глазах те десять золотых рисунков начали сливаться вместе.

Бай Сяочань тяжело дышал, но заставил себя приглушить дыхание, он даже старался не моргать, чтобы не пропустить ничего из грядущих изменений.

Бай Сяочань понимал, что во внешнем мире получить такую возможность почти нереально, и лишь здесь и сейчас он сможет оценить всю невероятную силу и потенциал духовного очищения.

Грохот и не думал стихать, к этому моменту содрогались не только большое дерево и эта комната, но и вся огромная стела начала легко сотрясаться.

Эо продолжалось чуть больше десяти вдохов, когда Бай Сяочань вдруг распахнул глаза, он увидел, что золотые рисунки на большом дереве окончательно слились вместе, неожиданно окрасившись... В фиолетовый цвет!

И наконец образовали новый, теперь уже фиолетовый рисунок!

Стоило появиться этому фиолетовому рисунку, и дерево уже не стало расти, как раньше, а само озарилось ослепительным фиолетовым светом, словно новая жизнь пробудилась в нём, а на толстом стволе медленно появилось лицо.

Это лицо несло на себе печать невероятной древности, но когда оно распахнуло сверкающие глаза, стало понятно, что это взгляд новорождённого, который с растерянностью и любопытством взирает на окружающий мир.

Недавняя аура небожителя исчезла, сменившись ещё более устрашающим давлением. И хотя теперь эта сила была скрыта, больше не расходясь вокруг, Бай Сяочань всё ещё ощущал её, и был уверен, что одного её проявления будет достаточно, чтобы окружающий мир претерпел самые драматичные изменения.

У Бай Сяочаня мурашки пробежали по спине, в сознании словно стоял непрерывный грохот, однако, ощутив на древе свою отметку, он немного расслабился.

Похоже её сила возросла вместе с силой древа, и даже после двадцать первого духовного очищения, она не была стёрта.

«После десяти раз, лист стал большим деревом, а после двадцати большое дерево... Превратилось в духа? Но что это за дух? Дух дерева? Дух леса?»

Бай Сяочань сглотнул слюну, на лбу его выступил пот, он долго смотрел на большое дерево, но видя, что взгляд этого лица большого древа, всё ещё практически пуст снова решительно стиснул зубы.

«Как бы то ни было, моя печать владельца осталась, и если уж двадцать первый раз бросает вызов воле небес, то что же будет после тридцатого раза?» - подумав об этом, Бай Сяочань

просто загорелся предвкушением увидеть, какие же неописуемые тайны откроются перед ним после тридцатого раза.

Поэтому взгляд его сразу обратился к каменным платформам, он уже был практически одержим этим духовным очищением, начиная очередной этап.

22 раза!

Это духовное очищение вновь породило грохот, сотрясающий небо и землю, вся тайная комната была практически разрушена, дрожь и вибрации большого дерева становились всё более интенсивными, а свет в глазах древа становился всё более осознанным и и даже наполнялся мудростью.

Словно сознание дерева с каждым духовным очищением проживало бесчисленные годы.

Мир вокруг содрогался, точно так же как и стела снаружи, и это уже была не лёгкая дрожь, а яростная вибрация, словно даже это древнее сооружение было не в силах сдержать всю мощь духовного очищения Бай Сяочаня!

Что до сферы света, окружавшей тело Бай Сяочаня, то испускаемый ею свет уже озарял пространство вокруг на десять тысяч чжан(3,33м), он превзошёл даже успехи Девы Багровой Пыли, и теперь сфера юноши была самой яркой из всей той тысячи сфер, что находились здесь!

От всего этого Чжоу Исин совсем отчаялся, а когда он начинал, думать, какое время понадобилось для этого, то отчаивался ещё больше.

«У этого Бай Сяочаня просто чудовищный талант... Мне лучше за всю мою жизнь больше никогда не встречаться с ним», - удар, нанесённый самолюбию Чжоу Исина, практически раздавил его.

Вибрации стелы, под воздействием безумного духовного очищения Бай Сяочаня, всё усиливались, испытания некоторых их тысячи людей в сферах света были насильно прерваны, словно стеле уже не хватало сил, чтобы поддерживать их испытания, и она отрезала от испытаний отстающих, чтобы направить больше энергии на испытание Бай Сяочаня.

- Что происходит?!

- Почему я оказался снаружи? Моё испытание ещё не закончено!

- Небеса, эта стела... Почему она так вибрирует, что такое, кто мог... Этот свет слишком пугает!

- Бай Сяочань!

Все эти люди не сразу смогли прийти в себя, затем они увидели, что происходит вокруг, не удержавшись от потрясённых и испуганных вскриков, и вскоре эти голоса слились в шумный хор.

Вибрации стелы всё продолжались, от испытаний отрезалось всё больше людей, а сама вибрация становилась всё более и более мощной. Между тем Бай Сяочань, одержимый духовным очищением, не собирался останавливаться, запуская новый этап.

Двадцать третий раз!

В тот миг, когда на древе появился третий фиолетовый рисунок, вся стела с грохотом содрогнулась, обрывая испытания ещё нескольких сотен людей, а затем, словно и этого оказалось недостаточно... Прервала все остальные испытания, кроме испытаний Бай Сяочаня и девы Багровой Пыли!

Не важно, каких успехов эти люди добились в своих испытаниях, все они были разом отторгнуты от стелы, все эти люди, которых собралось тут больше тысячи, разом очнулись, и поднятый ими шум буквально захлестнул окрестности.

Когда их испытания были прерваны, окружавшие их сферы света разом померкли. Во всём этом пространстве остались всего две сферы, всё ещё испускающие ослепительный свет — одна принадлежала Бай Сяочаню, другая Деве Багровой Пыли!

Причём свет сферы Бай Сяочаня был настолько ослепительным, что даже сфера Девы Багровой Пыли многократно ему уступала, при том, что сияние её оставалось как и прежде почти безграничным. Издали они были похожи на солнце и луну, потрясая этим всех свидетелей.

- Это Бай Сяочань!

- Небеса, что же за испытание выбрал Белый Демон, что даже небожительнице с ним не сравниться?!

Пока люди шумно комментировали происходящее, Бай Сяочань, весь растрёпанный и с безумным взглядом, продолжал духовное очищение, возбуждённо вскричав:

- Двадцать четвёртый раз!

С грохотом на большом древе появился четвёртый фиолетовый рисунок, взгляд его уже был озарён глубокой мудростью, опустив голову, оно впервые посмотрело на Бай Сяочаня.

А между тем на огромной стеле снаружи уже начали неожиданно появляться трещины, и подобная картина могла потрясти любого.

И это был ещё не конец, охваченный творческим безумием Бай Сяочань вновь взревел:

- Двадцать пятый раз! - он уже не мог даже ясно различить цвет пламени, которое он пометил в котёл, Котёл Черепашьего панциря тут же яростно содрогнулся, но всё же поглотил пламя, озарившись бесконечно ярким фиолетовым светом, после чего на большом древе появился пятый фиолетовый рисунок.

Стоило появиться пятому фиолетовому рисунку, как взгляд древа стал сосредоточенным, оно испустило вздох, словно донёсшийся из древнейших времён, от этого вздоха, дрожь прошла по миру, в нём содержались отголоски бесчисленных живых существ, количество которых лишь умножалось, словно дерево начало развиваться самым немыслимым для Бай Сяочаня образом!

К сожалению, для полноты процесса чего-то ещё не хватало... Возможно очередных духовных очищений!

«Словно целый мир... Неужели это большое дерево после тридцатого раза превратится в... Отдельный мир?!» по телу Бай Сяочаня прошла дрожь, в сознании его прозвучал

ошеломляющий грохот, его буквально осенило, он уже бросился было за следующим пламенем, но обнаружил, что каменная платформа, похоже, больше не способна порождать его, она не смогла создать двадцатшестичетное пламя, и вместо этого, с грохотом разрушилась, рассыпавшись прахом...

Затем рассыпались две остальные платформы и... Большое дерево тоже!

Бай Сяочань смотрел на всё это, и разум его словно содрогался под ударами бесконечных молний, он понимал, что это испытание оказалось невероятно важным для него и, пусть даже всё получилось случайно, это была просто невероятная удача!

Это мало с чем можно было сравнить... Он куда лучше разобрался в духовном очищении, многое понял и многое открыл, возможно во всех Землях Ведущих в Небеса он был единственным человеком, имеющим подобный опыт, другим путём добиться эакого было бы очень сложно, практически невозможно... Возможно второго такого человека вовсе не существовало!

Потрясение юноши достигло своего пика, он ясно осознал, что совершенно напрасно пренебрегал прежде духовным очищением, ведь духовное очищение... Не просто позволяло превращать мусор в сокровища, оно открывало путь к тайнам мира, обещая невероятный успех и удачу!

Сердце его билось как безумное, он учащённо дышал, в этот момент он возложил на духовное очищение те же надежды, что и на очищение пилюль в прошлом, ведь он ясно понял, что духовное очищение... Тоже способно подарить вечную жизнь!

«Если возможно создание целого мира, то что уж говорить о бессмертии?!» - Бай Сяочань весь трепетал от волнения, ведь этот путь выглядел даже более простым, чем очищение пилюль, всё благодаря Котлу Черепашьего Панциря!

«Мой Котёл Черепашьего Панциря... Какое же у него тогда происхождение?!» - потенциал духовного очищения был невероятен, но как бы Бай Сяочань не был потрясён этим, с ещё большим потрясением он теперь смотрел на Котёл Черепашьего Панциря, он даже представить не мог, кто и когда мог создать такой артефакт.

Пока Бай Сяочань стоял, шокированный и потрясённый, от стелы раздался грохот громче любого грома небесного, заставивший содрогнуться эту комнату для духовного очищения, и грохот этот сложился в слова:

- Ты стал первым!

Эти оглушительные слова явно предназначались Бай Сяочаню, всё вокруг внезапно окутала тьма, надёжно запечатывая это место, а самого юношу, не успел он даже отреагировать, уже затянуло в появившийся перед ним большой вихрь.